

A couple is shown from behind, embracing on a dark, textured rug. The man is wearing a white fedora with a dark band and blue jeans. The woman is wearing denim shorts and has her arms around his waist. A large, stylized red lips graphic is in the upper right corner. The text "Поцелуй меня, если осмелишься!" is written in white, handwritten-style font across the middle of the image.

Поцелуй меня,
если осмелишься!

Оливия Лейк

18+

От ненависти до любви в большом городе

Оливия Лейк

Поцелуй меня, если осмелишься!

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Оливия Лейк

Поцелуй меня, если осмелишься! / Оливия Лейк — «ЛитРес: Самиздат», 2018 — (От ненависти до любви в большом городе)

ISBN 978-5-532-99217-7

Что делать, если старший брат, возомнивший себя главой семьи и вершителем судеб, категорически заявляет, что девушка, на которой ты собрался жениться, тебе не пара? Правильно - познакомить его с полной противоположностью своей избранницы. Что для этого нужно? Всего лишь попросить подругу сыграть твою невесту и стать его худшим кошмаром.

ISBN 978-5-532-99217-7

© Оливия Лейк, 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1. Предложение, от которого не отказываются!	5
Глава 2. Перевоплощение. Шалость удалась!	10
Глава 3. Мистер Высокомерие, или она была актрисой...	15
Глава 4. Об искусстве и не только	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Оливия Лейк

Поцелуй меня, если осмелишься!

Глава 1. Предложение, от которого не отказываются!

В наушниках громко играла песня известной поп-группы, Лорен чуть убавила звук и, машинально обновив ленту Фейсбука, посмотрела в широко распахнутое окно. Солнце светило как сумасшедшее, заливая комнату ярким полуденным светом, а теплый весенний ветерок доносил со двора кампуса запах жареных сосисок, веселые голоса и пьянящий ванильно-лимонный аромат цветущих магнолий. Да, природа, как всегда, преподнесла сюрприз. Сейчас и не скажешь, что еще пару недель назад небо над городом было затянуто тяжелыми серыми тучами, а синоптики в один голос кричали о надвигающемся на Нью-Йорк урагане. Она хмыкнула. Вот и доверяй после этого прогнозу погоды.

Зевнув, Лорен отложила мобильник и осмотрела комнату, в которой провела последние несколько лет. Раньше ей казалось, что, когда до выпуска останется всего несколько недель, она будет считать каждый прожитый день, предвкушая новую взрослую жизнь. А сейчас, как ни странно, ее накрыло ощущение ностальгии и даже хандры. Чуть больше месяца, и она вместе с парой сотен таких же выпускников-юристов Магистратуры Колумбийского университета навсегда выпорхнет из этих стен в бурлящий поток уникальнейшего города на планете. Нью-Йорк, Нью-Йорк. Он либо подбрасывает вверх, на головокружительную высоту, либо сталкивает вниз, в самую глубокую пропасть. Если любит, то сильно, если ненавидит, то навсегда. Закон жизни, закон большого города. Лорен нравилась студенческая жизнь: и учеба, и развлечения. Столько всего произошло за проведенные здесь годы. Она нашла настоящих друзей, обзавелась тысячей просто знакомых, несколько раз влюблялась и много тусовалась. Но самое главное, несмотря ни на что, умудрилась получить отличное образование! Может, поэтому Лорен сейчас так отчаянно скучала. Ей и делать-то больше ничего не надо: предложение пройти стажировку в крупной юридической фирме получено еще полгода назад, итоговый тест сдан вполне достойно, а дипломный проект ждал рецензии научного руководителя. Но так практически у всех студентов её факультета. В Колумбии нет случайных людей. «Маккинси», «Боинг», «Морган Стенли», «Шеврон» – одни из самых крупных бизнес-игроков, готовы принять в свои ряды новоиспеченных специалистов, а те, в большинстве своем, успешно проходят отбор на желанные позиции в таких корпорациях. Статистика. Против нее не поспрешь!

Она оторвалась от своих размышлений и бросила взгляд на вошедшую подругу. Кейси, не поздоровавшись, рухнула на свою кровать и задумчиво стала рассматривать белый потолок. Лорен вытащила один наушник и громко спросила:

– Назначили дату свадьбы? Какой день оставить свободным? – Не будет никакой свадьбы, – продолжая созерцать потолок, устало ответила Кейси. Лорен удивленно вздернула бровь, выключила музыку и выжидающе посмотрела на подругу. Та, тяжело вздохнув, повернулась к ней.

– Помнишь, Дэнни рассказывал про своего старшего брата?

– Тот, который живет в Бостоне? Он что, решил вылезти из Новой Англии на свет божий?

– Угу. В общем, мы были у Дэнни дома, пили кофе, обсуждали с его матерью церемонию. Когда он радостно объявил, что нужно сообщить Мэтту. Синтия еще смеялась, говорила, что старший сын так погряз в работе, что не видит дальше собственного носа: брат собрался жениться, а он знать не знает. Дэнни набрал его, поставил громкую связь, чтобы и я, и его мать смогли пообщаться с ним. – Кейси непонимающе покачала головой. – Лорен, этот Мэтт слово ему не дал сказать. После того как Дэнни заговорил о свадьбе, он оборвал его и знаешь, что

сказал: «Ты собрался жениться на той самой девице с фермы про которую рассказывала мама? Дэнни, не глупи. В твоей жизни еще будет тысяча таких и не обязательно жениться на каждой девушке, которая позволит уложить себя в постель», – процитировала Кейси. – Сказал, что через несколько дней прилетит в Нью-Йорк и лично вправит ему мозги.

– Заносчивый бостонский сноб! – прокомментировала Лорен. – А что Дэнни?

Кейси неопределенно пожала плечами.

– Он объяснил, что его брат относится к браку как к взаимовыгодной сделке, а не как к союзу двух сердец. А что я могу принести в семью Рейнольдс? Я ведь действительно обычная девочка с фермы. – Кейси замолчала. А потом, вздохнув, продолжила: – Знаешь, после того как я познакомилась с его матерью и нашла с ней общий язык, я думала, никто не будет возражать против наших отношений. Оказалось, это не так.

Лорен покачала головой, но в глубине души понимала, о чем говорит подруга. Хотя она и сама была не из самой простой семьи, но Рейнольдсы впрямь были очень богаты, обладали огромными связями и завидным положением в обществе. Это, конечно, накладывало своеобразный отпечаток на их взгляды и отношение к другим людям, но такое открытое пренебрежение уже выходило за все допустимые рамки. Тем более, что Лорен знала: чувства ее друзей искренние, а решение сочетаться браком взвешенное.

– А как на это все отреагировала Синтия? – возмущенно поджав губы, поинтересовалась она.

– Ну, ты же знаешь маму Дэнни.

Лорен усмехнулась и подумала, что действительно хорошо ее знает. Они дружили, и она была вхожа в его дом, как и Дэнни в ее. А после очередной запрещенной демонстрации, которую устроили несколько сотен студентов Колумбии, и они в том числе, их матери познакомились и до сих пор вполне по-дружески общались. Лорен улыбнулась, вспомнив, как отец требовал ее возвращения в отчий дом. Не понимая, зачем ей жить в общем кампусе, если у них большая квартира в центре города. Но мать отстаивала право дочери на собственное мнение. За что Лорен была ей безмерно благодарна. Все-таки жить отдельно было какой-никакой, а все же свободой. Хотя мама немного лукавила, когда основным аргументом приводила необходимость доверять ребенку. Ведь Кэтрин Вилсон преподает историю в их университете и зорко присматривает за Лорен. Слава богу, только в дневное время. Вернувшись мыслями к маме Дэнни, она подумала, что Синтия Рейнольдс самая необычная светская львица двадцать первого века. Никакого непомерного самомнения или снобизма, но, к сожалению, и с собственным мнением тоже проблема. Ей крутили все, кому не лень: сначала муж, а после его смерти – сыновья.

– Ты знаешь, Дэнни имеет огромное влияние на мать, – тем временем продолжала Кейси. – Но этого Мэтта она слушает безоговорочно и против него не пойдет. Да я и сама не хочу, чтобы наш брак начинался с неприятия его семьей. – Она потрясла головой. – Нет. Не хочу!

В дверь постучали и, не дожидаясь разрешения войти, она распахнулась и на пороге оказался Дэниел собственной персоной. Он бросил приветливый взгляд на Лорен, потом посмотрел на Кейси и виновато поплелся к ее кровати.

– Ты как? – спросил он. Она не ответила.

– Дэнни, выкладывай, что за фигня происходит? – решив взять быка за рога, воскликнула Лорен.

– А, – махнул он, – мой брат решил поиграть в отца.

– Почему ты вообще слушаешь его? Поженитесь и все. Поставьте перед фактом. Раньше он как-то не сильно интересовался твоей жизнью!

– Лорен, я в любом случае женюсь на Кейси. – Дэнни подарил своей девушке любящий взгляд. – Но хотелось бы обойтись малой кровью. Мэтт – мой брат, и каким бы он ни был, я люблю его и хочу сохранить отношения с семьей.

– И деньги, – вставила Лорен. – Я так понимаю, после смерти отца твой братец управляет всеми капиталами семьи?

Дэнни засмеялся.

– Правильно. Я не буду строить из себя бескорыстного самаритянина и говорить, что деньги не имеют для меня значения, но и главным они не являются. Остаться без наследства отца было бы досадно, но не критично. Мы же все классные юристы и сумеем найти хорошую работу, а вот хорошую семью... – Он замолчал, а потом пристально посмотрел на Лорен. – У меня есть решение этой проблемы, но для этого мне нужна твоя помощь.

– Что нужно делать? – оживилась она.

– Всего лишь притвориться моей невестой, – весело отозвался Дэнни.

– Что? – в один голос воскликнули девушки.

– Дэниел! – негодуя крикнула Кейси и ударила его в плечо маленьким кулачком.

– Воу, воу! Прекрати! – закрываясь от ударов, прокричал он. – Я ведь еще ничего не объяснил. Послушайте! – Дэнни поправил сбившуюся футболку и, одарив Кейси за побои обиженным взглядом, продолжил:

– Мэтт считает, что мне не подходит девушка из обычной семьи. Так вот, я хочу представить ему такую невесту, от которой у него начнет дергаться глаз, трястись руки, а упоминание одного ее имени будет вызывать острый прилив бешенства. Чтобы после знакомства с ней Мэтт был бы согласен на любую другую, только не на эту. Лорен, – он внимательно посмотрел на сидящую напротив девушку, – и я хочу, чтобы эту роль сыграла ты.

– Но почему я? Или ты считаешь, что после знакомства со мной твой брат поседет? – со смешком уточнила она.

– Нет, конечно, нет. Но давай уж будем откровенны, все мы знаем, какой иногда ты бываешь невыносимой занозой в заднице...

– Что?! – возмутилась Лорен и цокнула языком, когда заметила, как Кейси опустила глаза, поддерживая своего бойфренда.

– Кстати, я слышал, как профессор Саммерс после лекции, на которой вы сцепились как собаки, сказал своему лаборанту, что мисс Вилсон, цитирую: «Маленькая настырная сучка».

– Так и сказал? – Дэнни кивнул. – Значит, я все-таки была права в том споре!

– Лорен, – продолжил он, – если мы представим Мэтту ухудшенную версию тебя и добавим ко всему прочему немного легкомысленности и даже распушенности, то дело выгорит. Я уверен, если кто и сможет вывести его из себя, то только ты.

– Все это интересно, но даже если я соглашусь притвориться Кейси Харрис, как ты собираешься сделать из студентки одного из лучших университетов страны легкомысленную вертихвостку с коэффициентом интеллекта, как у зубочистки?

– А зачем тебе притворяться Кейси? Я представлю ему совсем другую девушку. Мама сказала, что говорила как-то Мэтту, что я встречаюсь с девушкой, но скорее всего он даже имени ее не запомнил. – Дэнни бросил виноватый взгляд на притихшую Кейси. – Но это было давно, больше он про мою личную жизнь не спрашивал. За это время с Кейси мы могли расстаться. – Он слегка пожал плечами и бросил лукавый взгляд на Лорен. – И теперь я собираюсь жениться на тебе.

Дэнни ухмыльнулся, сам не веря, что может быть настолько коварным, но потом нахмурился.

– Лорен, только имя нужно будет изменить. Вилсон... нет, твой отец слишком известный хирург. – Дэнни почесал подбородок и, улыбнувшись, предложил: – Лорен Вудс! По-моему, тебе пойдет. Кейси, как считаешь?

– Звучит ничего, даже как-то по-голливудски.

– Дэнни, а с чего ты взял, что твой брат вообще захочет знакомиться со мной? Судя по его описанию, он может просто наложить право вето и все, – развела руками Лорен, наградив его скептическим взглядом.

– Мы все-таки братья, и Мэтт не такой уж тиран. Он знает, что просто так я не отступлюсь, и будет пытаться убедить меня, что девушка мне не подходит. Сказать «нет» – это крайняя мера. Я знаю, он тоже не хочет портить со мной отношения и запрещать мне брак, только потому что он – глава семьи. Когда Мэтт прилетит, я уговорю его познакомиться с тобой, узнать получше, ведь нельзя судить о человеке, совершенно его не зная. А еще я обязательно расскажу, как люблю тебя.

– Так почему бы тебе именно так не сделать! – воскликнула Лорен. – Познакомь его с Кейси, и я уверена, она-то ему обязательно понравится!

Лорен посмотрела на подругу и еще раз убедилась, насколько права. Помимо того, что Кейси была умной, способной студенткой, она была интересным, разносторонним человеком и обладала поистине ангельской внешностью: густые светлые волосы, огромные голубые глаза, щеки с кокетливыми ямочками и всегда подкрашенные легким румянцем. Не женщина – мечта!

– Дело в том, – начал Дэнни, – что мой брат консервативен и достаточно категоричен. Мэтт редко когда отступает от выбранной линии поведения и меняет собственное мнение. Он покивает для вида, согласится со всеми моими доводами, но решение он давно уже принял. И я хочу, чтобы ты, Лорен, повлияла на его решение. Хочу, чтобы он понял, что есть девушки куда более неподходящие, чем Кейси.

– А если он захочет навести справки о твоей невесте? И узнает, что никакой Лорен Вудс не существует? – все еще сомневаясь, спросила Лорен.

– О, я уже придумал для тебя такую легенду.

Лорен внимательно слушала и поражалась богатой фантазии будущего адвоката. Да ему бы сценарии к фильмам писать, а не в суде выступать! Дэнни предложил, чтобы Лорен сыграла старлетку, приехавшую покорять Бродвей, что пока не особо получалось. Подрабатывает там и сям, из образования – средняя школа, а уж если Мэтту так запало в душу упоминание фермы, так тому и быть. Лорен тоже будет девочкой с фермы. А на резонное замечание, что его брату просто незачем проверять эту информацию, потому что никто нарочно не будет выдумывать такое, она не смогла возразить. Действительно, если бы Дэнни расписал, какая Лорен умница-красавица, с родителями-миллионерами, тогда да, Мэтт бы обязательно решил убедиться в правдивости этих заявлений. А так, картинка не особо радужная: невнятная девица с сомнительной родословной.

Пока Дэнни увлеченно рассказывал о своих идеях и смешил Лорен забавными комментариями, Кейси бросала на подругу задумчивые взгляды. Она всегда считала себя очень привлекательной, но Лорен... Нет, она не была красивей, но была интересней. Первая ассоциация при взгляде на нее, которая возникала моментально и абсолютно неосознанно – кошка! Грациозная гибкая фигура и хитрые, по-кошачьи зеленые глаза весьма этому способствовали, а про характер и говорить было излишним. Лорен была независимой, порой несносной и себялюбивой. Про таких говорят – себе на уме. Но они дружили с первого курса, и она никогда не предавала Кейси, но, как говорят: «Доверяй, но проверяй!»

– Только без рук! – пригрозила Кейси, когда Дэнни закончил делиться планами.

– Я вообще-то ни на что еще не согласилась! – сразу же среагировала Лорен.

– Лорен, конечно, красотка, – дернув за тщательно выкрашенный в медный цвет локон, ответил Дэнни, – но люблю я тебя! – Он чмокнул Кейси в нос и снова обратился к подруге.

– Лорен, соглашайся, будет весело. Ты ведь сейчас скучаешь, да и с Эриком вы расстались. Соглашайся.

Она задумалась. Если все, что Дэнни рассказал о брате правда, то это перевоплощение действительно может стать очень забавным. Да и что она теряла? Если обман откроется, разбираться с этим Мэттом будет Дэнни. Родители на три недели уехали в отпуск. А она и вправду скучала. До этого предложения Лорен только и делала что хандрить и лениво думала, чем занять себя до выпуска? Ждала, когда получит диплом, с ностальгией послушает пламенную напутственную речь и подбросит вверх конфедератку. А друзья знали, на что давить. Лорен всегда становилась на сторону меньшинства, всегда высказывала свою точку зрения, даже если абсолютное большинство считало по-другому. Может, поэтому она пошла учиться на юридический? Чтобы отстаивать интересы людей, против которых было настроено общество. А Дэнни с Кейси сейчас оказались в пренеприятнейшей ситуации. Ведь Лорен наблюдала за развитием их отношений с самых истоков и прекрасно знала, что они по-настоящему любили друг друга. И никто не имеет права указывать: быть им вместе или не быть! И если она способна помочь, то обязательно поможет!

– А что Синтия? – быстро спросила Лорен.

– Мама подыграет, я договорюсь.

– Хорошо. Я согласна. Но у меня есть вопрос. – Дэнни выжидающе посмотрел на нее. – Твой брат, надеюсь, не бьет женщин?

Глава 2. Перевоплощение. Шалость удалась!

Лорен придиричливо рассматривала себя в большое зеркало, добавляя последние штрихи к своему сегодняшнему образу. Дэнни позвонил час назад и попросил приехать в клуб «Сейло». Жутко популярное и весьма дорогое заведение в Верхнем Ист-Сайде. Сказал, что пора начинать игру, а соответственно, и знакомство, только сегодня оно будет заочным. Как поняла Лорен, они с братом и еще парой друзей собирались провести там вечер, а ей было необходимо всего-то веселиться, пить коктейли, танцевать, а самое главное – быть на виду. Она засмеялась. Дэнни самым серьезным тоном предупредил, что отрываться она должна от души. Ну что ж, если шататься по клубам, пить текилу и зажигать на танцполе – все, что от нее требуется, то она не прогадала, соглашаясь принять участие в этой аванюре.

Жаль только, что сегодня она не познакомится с его заносчивым братцем. Как заявил Дэнни: «Этим вечером мы будем смотреть на тебя!» После этой фразы Лорен сделала два вывода. Во-первых, он явно забавлялся маскарадом, который собирался устроить. А во-вторых, насколько он методично все спланировал! Место для созерцания ветреной невесты Дэниела выбрано идеально. В отличие от многих других клубов, этот относительно небольшой и в нем сложно затеряться, а обстановка, музыка и атмосфера позволяли здорово оттянуться на танцполе, но и просто посидеть в лаундж-баре было достаточно комфортно. Видно, Мэтт действительно достал его своими высокомерными требованиями и заносчивыми высказываниями, раз Дэнни решил не просто переубедить его таким специфичным образом, но и отучить лезть в чужие дела. И от нее требовалось, чтобы их общение стало для Мэтта одним из неприятнейших воспоминаний в жизни. Кто знает, может, после расставания Дэнни с Лорен Вудс он будет ноги Кейси целовать и лишний раз не заглядывать на огонек к молодой чете Рейнольдсов.

Лорен покрутилась, осматривая себя с ног до головы. Выглядела она отлично! Сексуально и соблазнительно, именно так, как нужно для сегодняшней цели. Она хмыкнула, вспомнив, как Дэнни, давясь смехом, рассказывал про разговор с братом. Как без конца тыкал ему в лицо телефоном с фотографиями своей любимой невесты. Пока тот не пригрозил разбить мобильник к чертовой матери, если Дэнни не уберет его. А вот она сама не удостоилась чести узнать, как же выглядит мистер Высокомерие. Когда-то Синтия показывала семейный альбом, но Лорен сильно не присматривалась. Но оно и к лучшему. Игра должна казаться натуральной, а встреча – случайной. А если она будет знать, какой из себя Мэтт, то обязательно начнет искать его глазами по всему клубу, а фальшь и наигранность распознать несложно. Ох, ну и зудели же у нее пальцы набрать в Фейсбуке заветное имя и хоть одним глазком взглянуть на старшего Рейнольдса, но Лорен с достоинством пережила информационную ломку и надеялась, что будет вознаграждена!

Единственное, чем пока была недовольна Лорен – переезд в холостяцкую берлогу Дэнни. Слишком уж внутреннее убранство было аскетичным и не так уж, чтобы сильно пригодным для проживания молодой девушки. Сам он жил в университетском кампусе, а квартиру снимал для ночных загулов и романтических свиданий с Кейси. Но только теперь им как минимум пару недель вообще нельзя светиться рядом, а самой Лорен нельзя было оставаться ни в университете, ни тем более в квартире родителей. А жить у жениха вполне нормально, и у его брата не должно возникнуть вопросов. Если, конечно, Мэтт не будет следить за ее дверью и проверять: остается ли брат на ночь у будущей жены?

– Ну все, пора! – улыбнувшись своему отражению, сказала Лорен и, подхватив сумочку, отправилась навстречу теплой весенней ночи, ритмичной музыке и судьбе.

Приглушенный свет с яркими всполохами неона, толпа возбужденных алкоголем и музыкой людей, запах кальяна и искусственного дыма смешались с запахами разгоряченных тел и

неуловимым флером некой вседозволенности, которую обманчиво обещали все ночные заведения в любом городе, в любой стране, во всем мире. Первые полчаса, проведенные в Сейло, Лорен чувствовала себя немного скованно, постоянно оглядывалась, а когда натыкалась на очередной заинтересованный взгляд, гадала – не заносчивый ли братец Дэнни на нее так смотрит? Пила в основном для вида, как-никак в клубе она была одна, и терять тормоза не входило в планы Лорен. Насколько приличной ни казалась бы публика, ублюдков всегда и везде хватает, а стать подпитой добычей любителей поразвлечься ой, как не хотелось.

Но по прошествии часа она абсолютно расслабилась и с головой погрузилась в атмосферу веселья, навеянную модным ди-джем, парой коктейлей и восхищенными взглядами мужчин. Лорен обожала танцевать. Ей не нужен был допинг, чтобы растворяться в музыке, отдаваться, как страстному возлюбленному, и терять себя в умопомрачительном ритме. Она забралась на импровизированный помост, чтобы уж точно ее заметили и, раздавая улыбки тем, кто остался внизу, выключила голову и положила на инстинкты. Ее тело прекрасно знало, что делать и как двигаться. Лорен никогда не была скромницей, но сегодня решила позволить себе даже больше, чем обычно. Движения сексуальней, улыбки обольстительней, а взгляд многообещающий.

Лорен доверяла Дэнни, и если он сказал, что она может положиться на него, значит, так и есть. Значит, она может не беспокоиться, что особо ретивый поклонник, приняв ее поведение за руководство к действию, начнет распускать руки, а она без защиты. Уж что-что, а набить морду Дэнни всегда мог. На протяжении шести лет им, как служителям фемиды, прививали четыре основных постулата – объективность, беспристрастность, законность, но главное оружие хорошего юриста – слово. Дэнни был прекрасным оратором, но и кулаки, бывало, пускал вход, и на ее памяти, всегда удачно. Лорен улыбнулась своим мыслям и, поймав очередной многозначительный взгляд, перестала думать о семействе Рейнольдс.

Дэнни сделал глоток огненного виски и, поморщившись, добавил в бокал немного содовой. Как бы он ни старался, не мог привить себе любовь к этому напитку и употреблять его в чистом виде считал издевательством. Он искоса посмотрел на брата. Мэтт с явным удовольствием пил свой односолодовый двадцатилетний «Макаллан» и, кивая собеседнику, бросал ленивые взгляды вниз, на танцпол. Марк, друг брата и по совместительству руководитель нью-йоркского отделения «Бетчел Груп» – строительного конгломерата, которым владеет семья Рейнольдс, тоже не имел ничего против выбранного напитка.

После нескольких минут непринужденного созерцания довольно привлекательного, как для мужчины, профиля Мэтта, Дэнни заметил, что тот, до этого расслабленно скользивший взглядом по веселящейся публике, уже довольно долго смотрит в одну точку. Он проложил глазами выбранную братом траекторию и коварно улыбнулся. Лорен. Дэнни подавил смешок и залюбовался подругой. Она выглядела именно так, как ему было необходимо: манящая и соблазнительная, раскованная и притягательная. И неизменно приковывавшая к себе внимание. С такой девушкой хотелось познакомиться, угостить выпивкой и увезти в ночь. Но увидеть такую на светском приеме семьи Рейнольдс? Нет!

Дэнни усмехнулся и снова посмотрел на брата. Сколько бы он ни тыкал ему в лицо мобильником с ее фотографиями, Мэтту было плевать. Он настолько не воспринимал решение Дэнни вступить в брак, что даже не удосужился рассмотреть предполагаемую невестку. Дэнни было неприятно, что брат не хочет и попытаться понять и принять его выбор, отсюда и полное пренебрежение ко всем его потугам, как оказалось, бессмысленным, объяснить Мэтту, что его желание жениться искреннее, а чувства настоящие, правда, не к Лорен, но это уже детали. И от осознания всего этого многозначительные взгляды Мэтта на его псевдоневесту жутко бесили, хоть Дэнни и понимал его как мужчину. Женат он не был, в Нью-Йорк приезжал редко, чтобы иметь здесь постоянную пассию, да и целомудрием никогда не отличался, отсюда и интерес к красоте из клуба.

«Но только не сегодня, Мэтт! – в предвкушении реакции брата, подумал Дэнни. – Эта девушка тебе не достанется!» Свет. Камера. Поехали!

– Понравилась? – кивнув в направлении танцующей Лорен, спросил он.

Мэтт удивленно поднял бровь, выражая непонимание внезапно возникшим интересом к его симпатиям. Дэнни в ответ лишь мечтательно улыбнулся и восхищенно окинул стройную грациозную фигурку, танцующую на помосте.

– Я же говорил, что моя Лорен очень красивая!

Марк поперхнулся виски и закашлялся. А взгляд Мэтта из ленивого и увлеченного превратился в колючий и внимательный. Дэнни подавил желание поёжиться, которое инстинктивно возникало, когда глаза брата приобретали именно такой жесткий металлический блеск, и молча проследил за его передвижениями. Мэтт встал из-за стола и подошел вплотную к поручням второго этажа. Он какое-то время просто рассматривал, что происходит на площадке, а потом обернулся и с недоумением спросил:

– Вот эта? Это твоя невеста, Дэниел? – Он кивнул на Лорен, танцевавшую сейчас с каким-то чернокожим парнем.

Дэнни тоже поднялся и, оказавшись возле брата, подавил смех и влюбленно произнес:

– Моя Лорен... – Ему показалось, что у Мэтта дрогнули руки от нежности, которую Дэнни вложил в эти два слова. А вот то, что взгляд старшего брата потяжелел и наполнился явным неудовольствием, ему не показалось, но развивать эту тему сейчас необходимости не было. Позже, чуть позже. Дэнни, проигнорировав красноречивое молчание Мэтта, весело воскликнул:

– Ладно, в мужской компании, конечно, хорошо, но в женской все же получше. – Он хлопнул застывшего брата по плечу и, кивнув Марку, полетел на крыльях любви к своей псевдоневесте.

Мэтт достал из кармана деньги и, бросив на стол чаевые, зло произнес:

– Мой брат – идиот, который действительно собрался привести в семью легкомысленную девушку с фермы.

Марк засмеялся и бросил взгляд вниз. Дэнни уже был у возвышения, где отплясывала рыжая красотка, которая, заметив его протянутые руки, со смехом упала в раскрытые объятия.

– Сексуальная, – поделился Марк впечатлением с другом.

– Жуткая девица, – отозвался Мэтт.

Лорен обосновалась в небольшом уютном кафе, расположившемся прямо напротив дома, ставшего ее временным пристанищем, и тоскливо посмотрела на чашку с самым невкусным в мире кофе. Горький, терпкий и теплый. Она поморщилась. Такое приятное заведение и такое паршивое пойло. Но вот здесь Лорен осеклась. Она сама заказала такой и нарочно не добавила сахар и сливки в кружку, а скорость, с которой она делала глотки, просто не позволяла напитку оставаться горячим.

Вчера, когда к ее веселью присоединился Дэнни и со смехом заявил, что Лорен произвела на Мэтта неизгладимое впечатление, они, обнявшись, отправились к бару и отметили это знаменательное событие. А в пять утра Лорен неуверенной походкой поднялась в квартиру и, не потрудившись раздеться, рухнула на кровать.

Не то чтобы они с Дэнни так уж много выпили, но столько впечатлений, эмоций и невероятный азарт, который владел ими, сделали свое дело, и сейчас Лорен чувствовала себя разбитой. Хорошо еще, что голова не болела, а вот ноги гудели. Давно она так не отрывалась. Все-таки у предложения Дэнни имелось достаточно плюсов, но и минусов хватало.

«Интересно, как там он?» – успела подумать Лорен, когда мягкое бежевое кресло отодвинул незнакомец и присел напротив.

Если это попытка познакомиться, то она была весьма своеобразной. Мужчина просто смотрел на нее. Не пытался заговорить и даже не улыбался. Глаза Лорен хитро блеснули. Она приняла правила игры и расслабленно откинулась на спинку кресла. Если он подошел для того, чтобы рассмотреть ее поближе, что мешает ей заняться тем же!

Мужчина без преувеличения был привлекательным. Лорен даже подумала, что если бы не оказалась втянутой в хитросплетенную интригу по обману брата Дэнни, то, возможно, познакомилась бы с красивым незнакомцем. Она красноречиво окинула взглядом все, что было не скрыто коричневым деревянным столиком, и прикинула про себя, что мужчина явно не перебивался с хлеба на воду. Ворот белоснежной рубашки небрежно расстегнут, открывая ключичную ямочку и идеальную загорелую кожу. Модный спортивный пиджак брошен на соседнее кресло, а на холемом запястье красовались дорожные часы. Лорен не стала заглядывать под стол, но мысленно поставила сто баксов на то, что обут он в начищенные до зеркального блеска ботинки, а потом посмотрела в сосредоточенное лицо.

Черные брови сдвинуты, волевой подбородок высокомерно вздернут, а темноволосая голова чуть откинута. Четко очерченные губы плотно сжаты, а красивые серые глаза смотрят холодно и испытующе. Он явно оценивал ее, и оценки, судя по всему, были невысокими. Когда Лорен вдоволь налюбовалась и уже решила было заглянуть под стол, чтобы комплексно рассмотреть представленный экземпляр, да и многострадальные британские ученые что-то там говорили про взаимосвязь размера ноги и размера мужских половых органов, незнакомец заметно расслабился и, последовав ее примеру, лениво откинулся на спинку кресла.

– Здравствуйте, мисс Вудс, – наконец вспомнил о вежливости он, а Лорен про себя усмехнулась.

«Так-так, знает мое липовое имя!» – Теперь она была на девяносто девять процентов уверена, кто сидел перед ней, да и чего хотел, догадаться не трудно.

– А вы? – вопросительно отозвалась она. – Если бы мы были знакомы, я бы запомнила. Хотя... – задумчиво протянула Лорен.

– Не знакомы, – произнес темноволосый мужчина, обрывая ее показную попытку вспомнить его. – Меня зовут – Мэтт Рейнольдс.

– Это как Райан Рейнольдс – актер? – притворившись не самой сообразительной девушкой, поинтересовалась Лорен.

– Нет, это как Дэниел Рейнольдс – ваш жених, – в тон ей ответил Мэтт.

– О, брат Дэнни! А вы не такой старый, как он говорил. – Лорен показалось, что его губы нервно дернулись, а потом сжались в еще более тонкую линию. Она мило улыбнулась, продолжая строить из себя беспардонную девицу.

– Мисс Вудс, я надеюсь, вы и сами понимаете, что не подходите моему брату.

– Дэнни взрослый мальчик и сам может решить: подхожу я ему или нет.

– Дэнни всего лишь мальчишка, который по неопытности мог прельститься вашей внешней привлекательностью, – последние слова относительно красоты Лорен прозвучали с большим сомнением.

– Мы с моим женихом одного возраста и, судя по вашей логике, я тоже ребенок. А что вы можете сделать детям? – Она подалась вперед и, сложив руки перед собой, предположила: – В угол поставите или ремнем отшлепаете?

Мэтт молчал. Никакой другой реакции на ее предположение не последовало.

– Как решите, сообщите. – Лорен поднялась и, достав из сумочки двадцатку, кинула ее на стол. – Выпейте за мой счет.

Она сладко улыбнулась, вышла из-за стола, собираясь уйти, но, поравнявшись с его креслом, почувствовала, как сильная ладонь обхватила ее тонкое запястье. Не больно, но крепко.

– Упрямая? Прекрасно, – вкрадчиво начал он, а потом резко потянул Лорен на себя. – Ты сама напрашиваешься на грубость, девочка.

Первым порывом было вырвать руку и в красках объяснить, что такого рода вторжение в личное пространство можно расценить, как сексуальные домогательства. Но Лорен подавила это справедливое желание и наклонилась к Мэтту еще ближе, полностью нарушая правила приличия, обдавая тонким цветочным ароматом духов и щекоча его щеку мягкими медными волосами.

– Уже нет, давно нет, Мэтт, – фамильярно ответила она и звонко рассмеялась, когда он одернул руку, будто обжегся.

Расправив плечи, Лорен направилась к выходу, не забывая вульгарно вилять задницей, а про себя возносить хвалу господу. Она боялась первой встречи. Боялась, что ступается и выдаст себя, но сейчас ей показалось, что она выиграла этот раунд, оставив старшего Рейнольдса переваривать каждое сказанное слово. И пицца эта вряд ли придется ему по вкусу. А потом отметила, что игра, в которую втянул ее Дэнни, стала намного интересней, а ставки выше. После знакомства с Мэттом Лорен отчетливо поняла: если они проколются, то достанется не только Дэнни.

Глава 3. Мистер Высокомерие, или она была актрисой...

– Синтия точно нам подыграет? – в которой раз спросила Лорен.

– Точно, точно, – шумно выдохнув, ответил Дэнни. – Мама очень любит Мэтта, но и ей кажется, что он уж очень рьяно принял на себя обязанности главы семьи.

Пробурчав что-то нечленораздельное, Лорен перевела взгляд на мигающую панель лифта, плавно поднимавшего их на пятьдесят седьмой этаж. Сегодня за ужином ее ожидало официальное знакомство с Мэттью Джеймсом Рейнольдсом, а на замечание, что они вроде как уже познакомились, Дэнни рассмеялся и сообщил, что брат нехотя пообещал попросить прощения за свое неджентльменское поведение, которым так обидел Лорен. Она улыбнулась, представив картину кающегося Мэтта, и клятвенно заверила, что примет его извинения именно так, как он того заслуживает. Высокомерный напыщенный осел. С недавних пор про себя Лорен только так называла брата Дэнни.

Двери лифта распахнулись, и псевдовлюбленная парочка оказалась перед массивной дверью, венчавшей вход в резиденцию семьи Рейнольдс. Назвать просто квартирой двухуровневые апартаменты в небоскребе на Пятой Авеню у Лорен язык не поворачивался. Но бывала она здесь не единожды, поэтому того самого – первого, ощущения робости перед поистине огромными финансовыми возможностями лучшего друга больше не испытывала. Да и атмосфера у них в доме, благодаря добродушию миссис Рейнольдс, всегда была приветливая и непринужденная. Поэтому сейчас Лорен очень переживала из-за мамы Дэнни.

Синтия по натуре очень мягкая покладистая женщина, которая всегда была окружена сильными властными мужчинами. Сначала о ней заботился муж, а после его смерти сыновья. Лорен всегда удивляло то, как она беспрекословно потакала во всем младшему сыну, который частенько пользовался этим, но палку не перегибал и веревок из матери не вил. Возможно, боялся старшего брата? Посему вопрос: «Насколько Синтия обожала старшего сына и считалась с его мнением?» напрашивался сам собой. Судя по тому, что Лорен успела услышать о нем и в чем смогла убедиться воочию, он человек сложный и упрямый. И сейчас она боялась, что, если он всерьез возьмется за мать, надавит как следует, она выложит ему все, как на исповеди.

Пока Дэнни возился с ключами, Лорен с интересом, будто впервые, рассматривала его. Они с Мэттом были не похожи, разве что губы поджимали одинаково. А в остальном?.. Дэнни всегда был метросексуальным красавчиком: одет стильно и дорого, светлые волосы модно уложены, а прозрачные голубые глаза от осознания собственной привлекательности всегда ярко блестели. Он был красив той самой современной красотой рафинированных обеспеченных мальчиков, а вот Мэтт был другим. Высокий брюнет, с красивыми серыми глазами и недовольно поджатыми чувственными губами. Все в нем от гордо вскинутой головы до широкого разворота плеч было по-настоящему мужественным и даже необузданным. Как дикое животное – красивое, своевольное и опасное. Лорен вздохнула. Вот только внутреннее содержание Дэнни оказалось куда приятней, чем у его брата. Никакого снобизма и высокомерия, только если совсем чуть-чуть и только с теми, кто действительно заслужил такое обращение. Он был в мать, а интересно, в кого пошел Мэтт? В отца? Лорен пожала плечами. Папу Дэнни она не знала, умер он раньше, чем они познакомились. Но слышала, что человек он был тяжелый, хотя, наверное, заработать такие деньги и построить строительную империю можно только будучи таким.

«Интересно, я подошла бы под критерии жесткого отбора в семью Рейнольдс, или мое происхождение тоже неподходящее для мистера Высокомерие?» – отчего-то подумалось Лорен, а потом она услышала приветливый голос миссис Рейнольдс.

– Дэнни, Лори, ну наконец-то! Я уже заждаюсь. – Она по очереди поцеловала обоих и недоуменно оглядела наряд Лорен. – Дорогая, ты выглядишь... э-э... необычно.

– Мама, а Мэтт? – вмешался Дэнни.

– Не волнуйся, он звонил, сказал, что немного задержится в офисе, – отмахнулась Синтия.

Лорен усмехнулась. Да, по сравнению с утонченной миссис Синтией Рейнольдс, она выглядела по меньшей мере забавно. Кокетливое бледно-розовое платье, не позволявшее даже нагнуться, и такой же укороченный пиджачок. Лорен не сказала бы, что выглядела совсем уж вульгарно, но провокационно – это уж точно! Особенно в таком доме и в такой семье.

– Ох, Дэнни, – тем временем обеспокоенно говорила Синтия, – главное, чтобы твоя затея не вышла нам всем боком.

– Мама, все будет хорошо. Ты, главное, ничему не удивляйся.

– Хорошо, милый. Только я все равно не пойму, как такая хорошая девочка, как Лорен, может повлиять на решения Мэтта?

Дэнни не успел ответить, потому что послышался характерный поворот ключа, а затем дверь открылась, и на пороге появился сам виновник спланированного представления. Лорен повернулась и, надев свою самую сладкую улыбку, посмотрела на Мэтта. Он улыбнулся матери, кивнул брату, а когда его взгляд скользнул по длинным, бесстыдно выставленным на показ ногам Лорен, его улыбка испарилась.

– Добрый вечер, Лорен, – встречаясь со смеющимися зелеными глазами взглядом, поприветствовал Мэтт

– Мэтт, ты, наверное, ужасно голодный? Давайте садиться за стол, – заботливо подгоняя всех ко входу в столовую, проворковала Синтия.

– Лорен, – отложив приборы, обратился к ней Мэтт, – расскажите о себе, о вашей семье. Чем занимаются ваши родители?

Лорен последовала его примеру и, подняв на него хитрые глаза, приторно-сладко улыбнулась. Вот и настал час «Х»! Долго же Мэтт терпел ничего не значащую болтовню, которую умело вели трое заговорщиков, и даже извинился перед Лорен за их первую встречу. Извинился, правда, весьма формально и абсолютно неискренне, сказав, что между ними явно возникло какое-то недопонимание. На что она ответила, что старшему брату своего любимого Дэнни готова простить что угодно.

Но обманчиво равнодушное поведение Мэтта заставило Лорен еще пристальнее следить за ним. И от нее не укрылось, какие заинтересованные взгляды он бросал на нее из-под густых ресниц. Но это был не тот интерес, который могло вызвать сексуальное влечение или хотя бы банальная человеческая симпатия. Мэтт рассматривал ее так, как ученый рассматривает лабораторную мышь, прежде чем вскрыть. Пытаясь сходу определить слабые места и рычаги давления. Но тут как раз-таки мистер Мэттью Рейнольдс крупно просчитался, потому что все, чем он мог воспользоваться, с легкостью подействовало бы на Лорен Вилсон, а вот ее альтер-эго – мисс Вудс – была готова ко всему: ни стыда, ни унижения, ни даже угроз она не боялась. Все это она с легкостью проделает с собой сама. Благо, Мэтт не жил в Нью-Йорке, и после окончания всего этого фарса она благополучно забудет и свое перевоплощение в пустоголовую легкомысленную вертихвостку, и его самого.

– Мэтт, – отозвалась Лорен, – мы ведь с тобой скоро станем родственниками и общаться должны по-родственному. Можно я буду называть тебя Мэтти?

Она заметила, как у Синтии округлились глаза, а губы сложились буквой «О», но та быстро схватила кружевную салфетку и спрятала в ней свою догадку. Кажется, до матери сыновей Рейнольдс только сейчас дошло, каким образом Лорен собиралась изменить отношение Мэтта к выбору брата.

– Нет, нельзя, – спокойно ответил он.

– Ну и ладно, – глупо улынувшись, ответила Лорен. – Но ты, если хочешь, можешь звать меня Лори.

– Нет, не хочу, – с непробиваемым выражением лица, сказал Мэтт.

Она пожала плечами и, сделав вид, что никакой бестактности с ее стороны не было, начала громко щебетать:

– Ну, мои родители живут в Марионе. Это штат Айова, – закидываясь оливкой, пояснила Мэтту Лорен. – У них небольшая ферма. Папа выращивает кукурузу и окру, а мама возится с курами, пасет овец...

«Ну что ж тебе фермерство так покоя не дает?» – продолжая разглагольствовать про навоз и тому подобные прелести, одновременно думала Лорен. От нее не укрылось, как Мэтт на долю секунды прикрыл глаза, услышав слово «ферма».

– Это все так интересно, – решила поддержать беседу Синтия и посмотрела на Дэнни, который с особой тщательностью искал что-то в практически пустой тарелке, а когда Лорен замолчала, поднял глаза и с совершенно серьезным лицом ласково произнес:

– Как я рад, что ты решила играть на Бродвее и приехала в Нью-Йорк, думать даже не хочу, чтобы со мной могло быть, если бы мы не познакомились. – Он приобнял псевдоневесту и чуть коснулся губами ее виска.

– Добрые фермеры, значит, – констатировал Мэтт, сопроводив тяжелым взглядом умилительную сцену, представшую перед ним. – А ты, Лорен, не думала пойти по их стопам? Выгуливать козочек и ощипывать курочек – так интересно, – не считая больше нужным обращаться к ней на «Вы», поинтересовался он.

– Фу, ненавижу навоз! – презрительно сморщив носик, воскликнула она. – Мэтт, а знаешь, мне кажется, ты бы тоже неплохо смотрелся на ферме, за рулем трактора. У отца есть сосед-тракторист, – доверительно начала Лорен, – так вот, вы с ним ну очень похожи. Только он носит старую шляпу, потрепанный серый комбинезон и грязные сапоги.

Она заметила, как глаза брата Дэнни опасно блеснули, а губы сложились не в самую приятную улыбку.

– Я джентльмен и в первую очередь уступлю даме.

– Может быть, кофе и десерт? – вмешалась Синтия, сообразив, что атмосфера начинает накаляться.

– Спасибо мама, может, чуть позже. Мне срочно нужно сделать несколько звонков в Бостон, – ответил Мэтт и снова обратился к Лорен: – Надеюсь, когда я спущусь выпить кофе, ты, Лорен... – он всего на мгновения замолчал, – будешь еще у нас в гостях, и мы сможем продолжить эту занимательную беседу.

– Да без проблем, Мэтт, – закидывая в рот жвачку, среагировала она. – Я вообще могу не уходить.

У старшего Рейнольдса от перспективы видеть Лорен круглосуточно слегка дернулась бровь, но он не стал ей отвечать, а поблагодарив присутствующих за компанию, извинился и вышел из-за стола.

Дэнни отложил телефон и схватился за юридический справочник, который давно уже обосновался на видном месте в гостиной.

– Что случилось? – спросила Лорен, вольготно разместившись на бежевом диване и подогнув под себя одну ногу.

– Звонил профессор Уайзман, сейчас проверял мой проект, сказал, есть несоответствие в терминологии, – не поднимая глаз, проговорил он, решительно пролистывая неподходящие страницы.

– А что там? Покажи.

Лорен придвинулась ближе к Дэнни и заглянула в книгу. Она проследила пальцем по очередному неподходящему параграфу и, убрав упавшую на глаза медную прядь, бросила взгляд в большое зеркало. Мэтт показался в дверях, и в его отражении Лорен отчетливо угадала насмешливое непонимание. Она резко захлопнула учебник и зарылась пальцами в светлые волосы псевдожениха.

– Что ты делаешь? – ошалело, но хвала богу тихо спросил Дэнни.

– Обними и поцелуй меня, – прямо в губы прошептала Лорен. – Твой брат смотрит на нас, и если ты не хочешь объяснять ему, с чего вдруг решил просветить меня относительно юридической терминологии, то делай как говорю.

– Кейси меня убьет, – в тон ей ответил Дэнни и приник к губам Лорен. Сначала робко, потом уверенней, углубляя поцелуй и теснее прижимая к себе девушку, а его рука интуитивно легла на ее бедро и, скользнув вверх, слегка сжала ягодицу.

– Дэнни, умоляю, скажи, что сейчас мне в ногу упрутся ключи или мобильник, – оторвавшись от него, тихо сказала Лорен.

– Прости, но я всего лишь мужчина и так давно не видел Кейси. Но клянусь, это чистая физиология, ничего личного, – уткнувшись носом ей в волосы, чтобы со стороны это выглядело как страстный шёпот, ответил он.

Молчаливо «насладившись» этой сценой, Мэтт все же вошел в гостиную, а за ним сразу же появилась Синтия.

– Мэтт, милый, так тебя в пятницу не будет в Нью-Йорке? – сходу спросила миссис Рейнольдс.

– Нет, мама, я собирался в Хэмптонс...

– В Хэмптонс? – перебила его мать. – А почему бы нам всем не поехать с тобой? Дэнни сейчас свободен, Лорен, ты же сейчас не работаешь? – Та отрицательно покачала головой. – Мэтт, это ведь прекрасная возможность побыть всей семьей, и тебе поближе узнать Лорен, – воодушевленно предложила Синтия.

– Я за! – с улыбкой отозвался Дэнни.

– Я тоже! Никогда не была в Хэмптонсе! – одарив Мэтта своей самой приветливой улыбкой, ответила Лорен.

Тот, в ответ, молча буравил взглядом свое дорогое семейство, но встретившись глазами с инородным элементом, непонятно как затесавшимся к ним в предполагаемую родню, фальшиво улыбнулся и мягко произнес:

– Прекрасно, поедем через пару дней. А завтра, – он в упор посмотрел на брата, – Марк устраивает у себя частную вечеринку, так, ничего особенного, вы с Лорен тоже приглашены. С этими людьми, тебе, Дэнни, придется часто общаться и Лорен, как твоей будущей жене, тоже не мешало бы с ними познакомиться.

– Супер! – ответил Дэнни, а Лорен весело проворковала, что всегда не прочь потусить. А про себя разразилась отборными ругательствами. Одно – изображать из себя не пойми кого при Мэтте, и совсем другое – позориться при большом количестве людей. Но давать заднюю было уже поздно, да и не в ее правилах было бросать дело на полдороги. Единственное, на что Лорен надеялась, что у них с Мэттом нет общих знакомых, а точнее, не у нее, а у ее отца. У Дэнни снова пискнул телефон и, взглянув на дисплей, он проговорил:

– Такси приехало.

Лорен поднялась с дивана и, одернув задравшееся платье, попросила его принести жакет, оставшийся где-то в доме. Синтия поспешила за младшим сыном, щебеча про будущую поездку за город и необходимые сборы, а Мэтт с невестой брата остались вдвоем.

– А более закрытые наряды сейчас не в моде? – Не удержавшись, он все-таки прошелся взглядом по длинным стройным ногам Лорен.

Она равнодушно пожала плечами и со всей присущей Лорен Вудс простотой заявила:

– Бог и родители наделили меня красивым телом, так зачем мне его прятать? – и, не обратив внимания на потяжелевший от такого ответа взгляд своего собеседника, продолжила: – Тем более, здесь все свои, мы же все практически одна большая дружная семья, а к тебе, Мэтт, я вообще отношусь, как к отцу.

Лорен заметила, как изменилось выражение его глаз: из недовольного став изучающим. Будто он пытался понять: «Действительно ли она такая идиотка, или по какой-то причине старается его в этом убедить? Попутно жутко действуя на нервы». Она внутренне сжалась, стараясь быстро придумать что-нибудь настолько эпично-глупое, чтобы раз и навсегда убедить Мэтта в том, что Лорен Вудс именно такая – без претензий на высокий коэффициент интеллекта.

– У меня волосы чистые? – рассматривая свое отражение, на полном серьезе спросила Лорен. – Кажется, что грязные. Наверное, надо прийти домой и помыть голову. – Она настолько глубоко задумалась над этим поистине важнейшим вопросом, что у Мэтта больше не осталось сомнений: Лорен Вудс действительно умом не блещет!

Глава 4. Об искусстве и не только

Дэнни проводил Лорен до такси и, поздравив с официальным боевым крещением, распрощался. Поднявшись наверх, он обнаружил расхаживающего взад-вперед брата и сидящую перед ним мать. Ей явно было не по себе: она чуть закусила губу и то и дело бросала нервные взгляды в сторону выхода. Дэнни постоял возле двери в гостиную пару секунд, прислушиваясь к монологу Мэтта, а когда мама, заикаясь, начала защищать их с Лорен отношения, вошел.

– Сынок! – буквально кинулась к нему Синтия. – Все нормально? Лорен уехала?

– Да, мам, – Дэнни улыбнулся ей и, подняв голову, встретился с серыми глазами Мэтта.

– Мама, оставь нас, пожалуйста, с Дэниелом, – попросил старший Рейнольдс, – нам нужно кое-что обсудить.

– Конечно, – отозвалась Синтия и, поцеловав Дэнни в щеку, шепнула: – Держись. – Потом подошла к креслу, где успел устроиться старший сын, и поцеловала его в макушку. – Мэтт... – Всего одно слово, но оба брата поняли: мать просит старшего быть сдержанней и терпимее к младшему.

– Садись, – Мэтт кивнул на мягкое кресло напротив своего и, дождавшись, когда тот сядет, начал разговор. – Дэнни, – с теплотой в голосе произнес он. – Ты мой брат, я тебя люблю и желаю только хорошего, нет, лучшего. А Лорен... – Он чуть замялся, подбирая менее красочный эпитет для определения своей позиции в отношении этого брака. – Она совершенно тебе не подходит. Вы люди не просто из разных социальных слоев – вы из разных миров. О чем тебе с ней говорить? Неужели ты не понимаешь, что с такой, как она, ты не сможешь долго прожить вместе. На таких не женятся. Пойми это.

Дэнни с полным спокойствием выслушал брата, а когда тот закончил, заговорил:

– Мэтт, я тоже люблю тебя и верю, что ты желаешь мне только хорошего. И очень надеюсь, что ты позволишь мне самому решать: с кем прожить всю жизнь. И сможешь понять и принять мой выбор. А с Лорен мне хорошо и есть о чем поговорить. А в некоторых сферах мы вообще отлично понимаем друг друга.

– Дэнни, в таком деле думать членом – дело неблагодарное. Нравится трахаться с ней? Пожалуйста! Но зачем жениться? – на последнем предложении Мэтт ощутимо повысил голос и строго посмотрел на брата.

Дэнни выдержал его взгляд, потом подумал о Кейси, чтобы его следующие слова выглядели более правдоподобно, и, оторвавшись от спинки кресла, наклонился к Мэтту.

– Я. Люблю. Ее. – чеканя каждое слово, заявил он. – И я не отступлюсь.

– Тебе ждет большое будущее! – взорвался Мэтт. – И женщина, которая будет рядом с тобой, должна соответствовать...

– Что-то ты, дорогой братец, не торопишься жениться «на женщине, которая будет соответствовать!» – переняв его интонацию, воскликнул Дэнни. Его всегда бесило такое отношение. Вот она – политика двойных стандартов, как говорится – на лицо! Он, значит, не может выбрать себе жену по любви, только по количеству нулей на банковском счете, а вот сам Мэтт?! Вряд ли все те доводы, которые он так убедительно приводил, применимы к нему самому. Дэнни сильно сомневался, что Мэтт будет вступать в брак исключительно по расчету, хоть и сам не раз об этом заявлял. Но дальше заявлений, как водится, не пошло. А ведь Дэнни знал, мать не раз говорила, что Мэтт сто раз уже мог жениться на самых завидных и самых обеспеченных девушках. Но на все попытки заарканить себя ретировался со скоростью света.

– Мэтт, – успокоившись, начал Дэнни, – если ты считаешь приемлемым только такой вид отношений, то и женись на денежном мешке. А мне позволь самому распоряжаться своей жизнью. Моей женой станет девушка, которую я сам выберу, а сейчас, – он поднялся, – я хочу немного отдохнуть.

Дэнни направился в сторону лестницы вверх, а Мэтт, проводив его задумчивым взглядом, вслух уверенно произнес:

– Это мы еще посмотрим.

– И зачем ты их пригласил? – сделав глоток из бокала со скотчем, поинтересовался Марк.

– Хотел, чтобы Дэнни понял, что его «невесте», – Мэтт особенно насмешливо выделил это слово, – здесь не место. И, возможно, до самой Лорен тоже дойдет, что она лишняя в нашем обществе.

– По-моему, Лорен чувствует себя прекрасно, – вынес вердикт Марк и кивнул на смеявшуюся пару. Мэтт закатил глаза, показывая другу, что он уже понял: до Лорен так просто ничего донести не удастся!

– Мне кажется, она везде чувствует себя нормально, причем абсолютно не задумываясь, как непросто в ее компании приходится остальным. – Он замолчал и через мгновение тихо добавил: – Маленькая сучка с фермы.

– Я смотрю, она тебе не нравится в принципе, и не только как невеста брата.

– Эта Лорен представляет собой адскую смесь из невоспитанности, вульгарности и глупости. А еще любит язвить с приторной улыбочкой на губах, иногда даже удачно. – Мэтт усмехнулся. – Что, кстати, странно для ее умственных способностей.

– Но кое в чем Дэнни все-таки был прав. Лорен действительно очень красивая, и это платье... – Марк выразительно покачал головой и, улыбнувшись, залюбовался яркой бабочкой, порхавшей под руку с братом друга.

Мэтт не ответил, но взгляд в ее сторону бросил. Да, наряд Лорен выбивался из общего визуального ряда. Не то чтобы он был совсем уж недопустимой длины или с нескромным декольте, но цвет! Алый, насыщенный, провокационный. А вкупе с копной темно-рыжих волос и по-кошачьи зеленых глаз весь ее облик действовал на него, как красная тряпка на быка. Лорен одним ярким пятном передвигалась среди основной массы гостей, и как бы Мэтт ни старался сделать вид, что не замечает ее, на деле это оказалось просто невозможно! Глаза против воли останавливались на изящной фигуре, и от этого он начинал злиться на самого себя. Еще в клубе Лорен привлекла внимание Мэтта, но тогда, за несколько секунд до любезного сообщения брата о том, кем она ему приходится, его интерес казался вполне логичным, а сейчас он досадливо недоумевал: как его вообще могла привлечь такая особа?

А сама виновница недовольства и подпорченного настроения мистера Мэттью Рейнольдса с обольстительной улыбкой на губах перебрасывалась мнением о вечеринке со своим псевдоженихом.

– М-да, пресновато здесь. Знаешь, Дэнни, мне даже не нужно притворяться Лорен Вудс, чтобы точно подобрать определение к данному мероприятию – ску-ко-ти-ща! – по слогам закончила Лорен.

Они оба вспомнили крутые тусовки, которые устраивали в Братстве или в родительских домах друзей, когда те отсутствовали, и через мгновение громко засмеялись, определив по мечтательным лицам, что думали об одном и том же.

А потом Лорен скользнула взглядом по шикарнейшей квартире Марка и справедливо рассудила, что ему не мешало бы жениться или хотя бы завести постоянную девушку. Его дом, без сомнения, был оформлен хорошим дизайнером, профессионалом своего дела. Каждый предмет интерьера подобран с особой тщательностью и тонким вкусом, и тем не менее оставался совершенно лишенным индивидуальности. Сразу видно, что хозяин здесь бывает крайне редко и не особо старается привнести в жилище что-то личное или наполнить уютом. Лорен против воли улыбнулась теплой девичьей улыбкой, которая каждый раз появлялась у нее на лице, когда она вспомнила дом родителей.

Если отец – врач в третьем поколении, был самым собранным и аккуратным человеком из всех известных ей, то мать – историк, была абсолютной противоположностью. Их квартира сочетала в себе какую-то невероятную квинтэссенцию из полного бардака и скрупулёзной стерильной чистоты. Кабинет отца и спальня родителей казались фото-образцом из юбилейного номера журнала «Дом и сад», а все остальные комнаты были наполнены разного рода вещами, абсолютно хаотично расставленными на каждой горизонтальной поверхности; книгами, лежавшими где угодно, только не на положенном месте; теплыми пушистыми пледами, забытыми на всех имеющихся в доме креслах и диванах миссис Кэтрин Вилсон – матерью Лорен, которая постоянно проверяла работы своих студентов. Все эти на первый взгляд неважные мелочи, незначительные изменения в обстановке делали квартиру родителей уютной, родной и бесконечно любимой.

Лорен отбросила несвоевременные мысли об отчем доме и, обласкав взглядом Дэнни, спросила:

– Как тебе мое платье?

– Превосходно, но если бы оно было чуть покороче, то у Мэтта, и не только у него, случился бы фатальный прилив тестостерона.

– Ну, извини за мой страх не дай бог встретиться со знакомыми отца! – воскликнула Лорен. Они, не сговариваясь, повернулись в сторону увлеченно беседовавших Мэтта и Марка и придвинулись ближе друг к другу.

Лорен нехотя отметила, что их сегодняшние противники были очень даже ничего. Марк, высокий стройный мужчина с песочного цвета волосами и глазами цвета растопленного горького шоколада. Прикинув про себя всю имеющуюся в ее распоряжении информацию, она решила, что ему немного за тридцать. Достаточно привлекательный, чтобы пользоваться популярностью у большинства известных ей женщин. А вот Высокомерный Напыщенный Осел скорее всего при желании мог бы уложить в постель любую особу женского пола старше пятнадцати. Лорен нахмурилась. Мэтт произвел на нее сильное впечатление и не только своим заносчивым поведением и нетерпимым характером, но и внешними данными, раз она думает о нем в таком ключе.

– Твой брат хочет убедить тебя в том, что мы и так прекрасно знаем. Так давай ему поможем, – заговорщически шепнула Лорен, отбросив размышления о мужской привлекательности самого неподходящего для нее мужчины.

Устав от непрерывного снования туда-сюда среди малознакомых им гостей, Дэнни с Лорен отправились в просторный кабинет Марка. Изображать из себя влюбленных оказалось занятием весьма утомительным, поэтому они сильно нуждались в передышке и надеялись остаться вдвоем, отдохнуть, а заодно полюбоваться небольшой, но очень разносторонней коллекцией картин.

– Это не Моне! – тихо доказывала Лорен. В кабинете, к счастью, было пусто и, стараясь не привлекать громкими голосами внимание, псевдо жених и невеста вполголоса спорили насчет происхождения одной из картин.

– Посмотри на окна и арочный вход. – Дэнни провел пальцем по средневековому замку, изображенному на картине. – Так рисовал только Моне!

– А ты взгляни на печные трубы, – передразнив, прошептала Лорен. – Так Моне никогда их не изображал! – Она задумалась, приложив палец к губам, и еще раз внимательно осмотрела полотно. – Это безусловно школа Моне и автор – прекрасный мастер. Так тонко и умело подражает своему учителю, но... Это все же реплика, – уверенно вынесла вердикт Лорен и бросила взгляд на нижний правый угол, где нашла свое место подпись основоположника импрессионизма, великого художника Клода Моне.

– М-да... – задумчиво протянул Дэнни и пообещал позже расспросить Марка о происхождении картины. Во-первых, ему не верилось, что в его коллекции могут быть подделки,

хотя, вероятней всего, он и сам не знал об этом. А во-вторых, он не сильно доверял Лорен в вопросах искусства и деланно отмахивался от заверений, что ее мама, буквально помешанная на импрессионистах, вбила Лорен на уровне спинного рефлекса основные особенности и приемы как направления в целом, так и почерка определенных авторов. А Моне Кэтрин Вилсон читала, как великого мэтра и гения в этом направлении искусства.

Лорен уже приготовилась возразить, когда дверь распахнулась и внутрь вошел хозяин дома вместе с братом Дэнни.

– Да, этот проект как раз сейчас у меня, – сказал Марк и энергично направился к широкому письменному столу, совершенно не заметив застывшую в углу пару. Лорен моментально повисла у Дэнни на руке и расплылась в улыбке, когда стальной взгляд Мэтта выхватил их из общей обстановки.

– После обсудим чертежи, у тебя тут гости.

Светловолосая голова Марка оторвалась от кипы бумаг на столе.

– А вы что здесь делаете? – удивленно спросил он.

– Я решил показать Лорен твою коллекцию картин, – придав голосу некоторую загадочность, ответил Дэнни. Завуалированно намекая на то, что они с Лорен просто хотели остаться одни, а чем на самом деле собирались заняться, пусть брат с другом додумают сами.

– Так показывай, чего ты застыл, – устроившись на краешке стола и сложив руки на груди, проговорил Мэтт. Марк, присев в удобное кожаное кресло, откинулся на спинку и с улыбкой начал крутить в руках карандаш.

Дэнни повернулся обратно к стене с полотнами и уткнулся взглядом в яркую абстракцию.

– Лорен, милая, полюбуйся, это, – он указал на полотно, – одна из самых известных картин знаменитого абстракциониста Кандинского называется «Колебание».

– По-моему, мазня какая-то, – отозвалась она и чуть повернулась к молча наблюдавшим за ними мужчинам. Мэтт скривился, будто проглотил вагон лимонов, и Лорен просто не смогла удержаться и подбросила ему еще парочку: – И фамилия дурацкая.

– Русская, – ответил Дэнни.

– Понятно, почему такая фигня получилась.

Они рука об руку продвинулись вглубь и остановились возле большого портрета.

– А это – предки Марка! Он потомок английских аристократов, приехавших осваивать Америку еще в колониальное время, – просвещал Дэнни. Лорен подняла глаза на картину: красивая женщина в шелковом зеленом платье с улыбкой смотрела на мужчину, стоявшего позади изящного кремового диванчика, на котором она сидела вполоборота. Он серьезно смотрел на художника и трепетно держал руку своей дамы. «Красивая пара», – подумала Лорен, а вслух, пожав плечами, произнесла:

– Люди как люди. Они давно умерли, что мне до них. Хотя мужик хорош, жаль, что помер. – Она повернулась к притихшему от такого неуважительного отношения к своим предкам Марку и послала ему лукавую улыбку. – Но и Марк тоже красавчик!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.